

Павлов-Сильванский Н.

**Государевы служилые люди.
Происхождение русского
дворянства.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П12

П12 **Павлов-Сильванский Н.**
Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. / Павлов-Сильванский Н. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 338 с.

ISBN 978-5-458-00323-0

ISBN 978-5-458-00323-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Шляхетство въ царствованіе Петра Великаго.

Глава I. Сословныя начала	253
I. Общія замѣчанія. II. Дѣтели незначнаго происхожденія. Иностранные титулы. Наименованія шляхетства и дворянства. Понятіе дворянскаго достоинства. III. Табель о рангахъ. Нарушеніе сословной обособленности. IV. Законъ о майоратѣ и его отмѣна. V. Выборныя дворянскія должности.	
Глава II. Дворянская повинность службы и ученя	270
I. Служба военная и гражданская. II. Ученье за границей и въ Россіи. III. Разрядный столъ сената и герольдмейстерь. IV Уклоненіе шляхетства отъ службы.	
Заключеніе. Узакононенія о вольности дворянства	287
Освобожденіе дворянства отъ обязательной службы. Манифестъ 18 февраля 1762 г. и Жалованная грамота дворянству.	
Примѣчанія	295

ГОСУДАРЬВЫ
СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

БОЯРСТВО КІЕВСКАГО И УДѢЛЬНАГО ВРЕМЕНИ.

ГЛАВА I.

Княжескія дружины и земское боярство.

Служилый классъ населенія Московской Россіи сложился по существу организаціи и состава въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, когда удѣльная Русь преобразовалась въ московское государство. Къ числу важнѣйшихъ дѣлъ этого замѣчательнаго царствованія принадлежатъ мѣры по образованію однороднаго служилаго класса дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ потомковъ князей, вольныхъ слугъ и другихъ разрядовъ лицъ времени удѣловъ.

Но прежде, чѣмъ перейти къ этой центральной эпохѣ древней исторіи русскаго дворянства, необходимо,—чтобы уяснить ея значеніе,—прослѣдить судьбы высшаго класса въ начальные періоды русской исторической жизни.

I.

Въ древнѣйшемъ кіевскомъ періодѣ нашей исторіи высшій классъ распадался на два разряда лицъ, различныхъ по своему положенію и происхожденію: дружинниковъ, бояръ княжескихъ, и такъ называемыхъ бояръ земскихъ.

Земское боярство образовалось въ средѣ днѣпровскихъ и ильменскихъ славянскихъ племенъ еще до пришествія варяговъ. Боярами въ древнѣйшее время назывались всѣ сильнѣйшіе люди страны, богатые землевладѣльцы и рабовладѣльцы и мужественные воители. Если производить слово бояринъ отъ прилагательнаго «болій»—большій, то значеніе этого слова: большій человекъ будетъ вполне соответствовать тому смыслу, въ какомъ оно употреблялось въ древности *. Это слово въ древнихъ памятникахъ, иногда, прямо замѣняется выраженіемъ «лучшіе люди» и «большіе люди».

Изъ среды боярства въ свою очередь выдѣлялись лучшіе люди, нарочитые мужи, становившіеся впереди другихъ вслѣдствіе большаго богатства, выдающихся личныхъ качествъ или особыхъ заслугъ. Изъ этой высшей знати первоначально города выбирали себѣ правителей. Древнѣйшіе славянскіе князья правили землями вмѣстѣ съ лучшими мужами, старѣйшинами града. Позднѣе при варяжскихъ князьяхъ, эти старѣйшины града, старцы градскіе (сенаторы), нарочитые мужи нерѣдко призываются въ совѣтъ князей, въ качествѣ представителей народа. Въ 987 году князь Владиміръ Святой созвалъ «боляры свои и старцы градскіе», чтобы обсудить съ ними вопросъ о вѣрахъ, которыя предлагали ему разные иноземные миссіонеры. Когда люди, посланные имъ затѣмъ для испытанія вѣръ, возврати-

* Карамзинъ производилъ слово бояринъ отъ слова бой (вой); въ такомъ случаѣ «бояринъ» значитъ воевода. Срезаневскій допускаетъ производство слова бояринъ, какъ отъ слова бой, такъ и отъ слова болій (большій). Татищевъ полагалъ, что слово бояринъ—боляринъ произошло отъ слова болѣть, въ смыслѣ думать.

лицъ изъ Царьграда, князь Владиміръ опять собралъ бояръ и старцевъ, чтобы выслушать отчетъ пословъ о поѣздѣ. Тотъ же князь приглашалъ нарочитыхъ мужей, старѣйшинъ всѣхъ городовъ на свои пиры вмѣстѣ съ боярами, посадниками и сотскими. Старцы участвовали также въ совѣщаніи 996 года, на которомъ рѣшено было установить, вмѣсто смертной казни, прежнія денежные взысканія за разбой и убійства ².

Отъ земскаго боярства въ первый вѣкъ правленія варяжскихъ князей рѣзко отличались бояре-дружинники. Земскіе бояре были славянскаго происхожденія; княжеская дружина была до XI вѣка, преимущественно, варяжской. При заключеніи мирнаго договора съ греками 912 года послами отъ Олега великаго князя Русскаго и отъ всѣхъ бывшихъ подъ рукою его свѣдѣльскихъ и великихъ князей и бояръ были одни варягоруссы: Карлы, Инегельдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Руаръ, Актеву, Труанъ, Лидуль, Фостъ, Отеמידъ.

Въ дружину варяжскихъ князей, утвердившихся въ Кіевѣ, въ первое время вступали преимущественно ихъ соотчичи-норманы; приливъ варяговъ на Русь продолжался до времени Ярослава Мудраго. Въ дружинахъ князей XI и XII вѣковъ встрѣчались также и люди изъ южныхъ кочевниковъ, половцевъ, хозаръ, и торковъ, а также изъ финновъ, угровъ (мадьяръ). Князья принимали въ свою дружину всякаго витязя, изъ какого бы народа онъ ни былъ. Въ дружинѣ св. кн. Бориса любимый его отрокъ Георгій былъ родомъ угринъ (мадьяръ); поваръ св. кн. Глѣба, зарѣзавшій мученика, былъ родомъ торчивъ. При Изяславѣ I (1054—1078) довольно видную роль игралъ его дружинникъ изъ финновъ Туку, съ братомъ Чуудиномъ. Туку въ 1072 году управлялъ Вышгородомъ, затѣмъ перешелъ въ дружину бра-

*

та Изяслава Ярославича, Всеволода, и былъ убитъ въ одномъ изъ сраженій съ половцами (при Сожицѣ). Въ дружинѣ Владиміра Мономаха былъ отрокъ Бяндукъ, у его современниковъ, Святославичей Черниговскихъ, былъ бояринъ Торчинъ, у Святополка—бояринъ Хозаринъ (Хозарь). У кн. Андрея Боголюбскаго былъ ключникъ Ясинъ, принявшій дѣятельное участіе въ убіеніи своего князя.

Немногочисленные дружинники варварскаго и славянскаго происхожденія не измѣняли варяжскаго характера дружинъ первыхъ князей. Варяги занимали первыя мѣста; Владиміръ Святой выбралъ изъ наемныхъ варяговъ мужей добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ и роздалъ имъ города. Сѣверныя саги говорятъ о знатныхъ витязяхъ скандинавскихъ, которые служили въ дружинахъ нашихъ князей. Съ теченіемъ времени въ дружины начали поступать все въ большемъ числѣ славяне и съ XI вѣка преобладающимъ элементомъ ихъ становится туземный, славянский ³.

Бояре дружинники первоначально отличались отъ бояръ земскихъ не только происхожденіемъ, но и положеніемъ въ средѣ общества. Городскіе нарочитые мужи имѣли прочную осѣдлость, имѣли тѣсную связь съ населеніемъ. Пришельцы варяги были подвижными воинами, витязями; не имѣя первоначально земельныхъ владѣній, они жили военной добычей и содержаніемъ, получаемымъ отъ князей, они были не земскими, но *княжими* мужами, были связаны только съ княземъ товариществомъ военной дружины. Дружина составляла личную рать князя и называлась по его имени: Ярославля, Владимірова, Мстиславля дружина, тогда какъ земскіе бояре назывались по именамъ городовъ: Ростовскіе, Новгородскіе бояре.

Чѣмъ знаменитѣе и доблестнѣе былъ князь, тѣмъ

храбрѣе и многочисленнѣе была его дружина; дружина князя Игоря отступала передъ трудностями похода и возвращалась домой безъ боя; сподвижники Святослава были всѣ похожи на него: «гдѣ ляжетъ твоя голова, тамъ и всѣ мы головы свои сложимъ», говорили они ему, считая позоромъ оставить поле битвы, потерявши своего вождя. Дружина дѣлила съ княземъ, его счастье и бѣды; вмѣстѣ съ княземъ уходила изъ стольнаго города, когда онъ терялъ надъ нимъ свою власть, вслѣдствіе возмущенія народа или побѣды соперника. Князь, какъ старшій товарищъ, дѣлился съ дружиной всѣмъ, что имѣлъ. «Сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато» говорилъ кн. Владиміръ, отличая тѣмъ дружину, сильную нравственною связью съ княземъ, отъ наемныхъ войскъ, и не жалѣлъ для нея ничего; когда дружина возроптала на то, что князь угощаетъ ее съ деревянныхъ ложекъ, «повелѣ искovati серебряны лжицы ясти дружинѣ». Его сынъ Мстиславъ также любилъ дружину, — имѣнія для нея не щадилъ. Позднѣйшій лѣтописецъ, порицая алчность современныхъ ему дружинниковъ, восхваляетъ безкорыстную доблесть дружинъ первыхъ князей рюриковичей: «тѣ князья не собирали много имѣнія, не налагали на людей виръ и продажъ неправедныхъ, но, если случится правая вира, ту брали и тотчасъ отдавали дружинѣ на оружіе. Дружина довольствовалась этимъ, воевала чужія страны и въ битвахъ говорила: «братья, потягнемъ по своему князѣ и по Русской землѣ»; бояре не говорили князю: «мало мнѣ ста гривенъ», не наряжали женъ своихъ въ золотыя обручи; ходили жены ихъ въ серебрѣ, и вотъ они возвеличили русскую землю» ⁴.

Кромѣ дружины, постояннаго отряда, приближенныхъ къ князю людей, для которыхъ война была привыч-

ними занятіємъ, войско князей составлялось также изъ жителей городовъ и сель, набравшихся по случаю похода. Эти полки, земское ополченіе, явственно отличались отъ военъ-дружинниковъ, воиновъ по преимуществу. Дружина была наиболее надежной въ войнахъ: во время похода Владиміра Ярославича на грековъ въ 1037 году ополченіе, въ числѣ 6,000 человекъ плывшее по морю, было выкинуто во время бури на берегъ и хотѣло возвратиться на Русь, но не пошелъ съ нимъ никто изъ дружины, за исключеніемъ воеводы этихъ полковъ, тысяцкаго Яна, сына Вышаты. Въ случаѣ недостатка земскихъ полковъ, князья пользовались наемными отрядами варяговъ и южныхъ кочевниковъ, торковъ и печенѣговъ. Князья дорожили вѣрной дружиной и берегли ее во время войнъ; готовясь къ битвѣ, они ставили впереди, въ челѣ варяговъ-наемниковъ или земскіе полки, а дружину по крыламъ, сохраняя ее для рѣшительнаго нападенія, или на случай крайности. Такъ одѣлалъ Мстиславъ Тмутараканскій въ рѣшительной битвѣ съ Ярославомъ Мудрымъ, поставивъ впереди ополченія сѣверянъ, и послѣ битвы, видя тѣла павшихъ сѣверянъ, говорилъ: «какъ не радоваться, вотъ лежитъ сѣверянинъ, вотъ варягъ, а дружина моя цѣла».

III.

Дружина жила одною жизнью съ княземъ не только въ военное время. Съ нею онъ совѣтывался и въ мирное время о всѣхъ дѣлахъ управленія. «Бѣ Володимерь, говоритъ лѣтописецъ, любя дружину и съ нею думалъ о строѣ и уставѣ земскомъ (землянѣмъ) и о ратахъ». Когда дѣло шло о войнѣ, князь совѣщался со всею дружиною; задумавъ войну съ Половцами, Владиміръ Мономахъ въ 1111 году долженъ былъ долго убѣждать